

На правах рукописи

Донгак Чечена Борисовна

**РАЗВИТИЕ БИЛИНГВИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА: ДИНАМИКА И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Научная специальность 5.9.5 Русский язык и языки народов России
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Абакан – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова».

Научный руководитель: **Боргоякова Тамара Герасимовна**, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», профессор кафедры зарубежной лингвистики и теории языка

Официальные оппоненты:

Иванова Нина Иннокентьевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра социолингвистических исследований, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Якутский центр Сибирского отделения Российской академии наук» (г. Якутск)

Каплунова Мария Яковлевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям, Институт языкознания Российской академии наук (г. Москва)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Улан-Удэ)

Защита диссертации состоится «18» декабря 2025 г., в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.430.01, на базе ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет» по адресу: 655017, г. Абакан, пр. Ленина, д. 92/1, ауд. 110.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке по адресу: 655017, г. Абакан, пр. Ленина, д. 92/1 и на официальном сайте организации: <https://www.khsu.ru>.

Автореферат разослан «___» ноября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

А.Н. Чугунекова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа направлена на комплексное исследование контактного билингвизма в Республике Тыва (РТ, Тува¹) в разнообразии дискурсивной репрезентации и с учетом динамики социального контекста.

Обладая достаточным опытом и развитой нормативной базой в области языковой политики (ЯП), Российская Федерация (РФ) одной из первых стран-членов ООН включилась в процесс разработки и реализации мероприятий глобального плана действий Международного десятилетия языков коренных народов мира² (2022 – 2032 гг.). Сложность государственного устройства РФ предопределила важность опоры на стратегические принципы собственной этноязыковой политики, ориентированной на поддержку культурного и этнолингвистического многообразия, а также укрепление общероссийской гражданской идентичности. По данным последней Всероссийской переписи населения (ВПН-2020) на территории РФ проживают 195 народов. В сводном списке³ ныне используемых языков России Института языкознания РАН представлено 155 языков, существенно различающихся по статусу и степени витальности. Специфика языковых ситуаций так называемых национальных субъектов обусловлена контактным двуязычием / многоязычием, сочетающим функционирование русского языка как государственного языка РФ и этнического(их) языка(ов) в качестве государственного(ых) языка(ов) республики.

Актуальность темы исследования обусловлена спецификой развития современной языковой ситуации региона с заметным преобладанием доли титульного этноса (тувинцы – 83%, русские – 9,5%), выраженной несбалансированностью компонентов тувинско-русского билингвизма в корреляции с возрастом, местом (город/село) и компактностью проживания

¹В соответствии с ч. 2 статьи 1 Конституции РТ, наименования «Республика Тыва» и «Тува» равнозначны.

²https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379851_rus.

³ Проект федеральной программы по сохранению и развитию языков России от 9 сентября 2024 года.

коренного этноса республики. Общность развития республиканской языковой ситуации с тенденциями общероссийского уровня связана с угрозой утраты этнического языка в городских тувинских семьях. В то же время существует проблема слабого владения русским языком в среде сельских жителей трудоспособного возраста. Проблемы языковой политики РТ, представленные в институциональном и академическом дискурсе, в виртуальном пространстве и в языковом поведении носителей тувинского языка, требуют научного осмысления для определения вызовов и перспектив развития тувинско-русского билингвизма в обозримом будущем.

Актуальность исследований проблем этноязыковой политики представлена в указе Президента РФ от 11 июля 2025 г. № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации», в котором проблема сокращения численности носителей языков народов РФ и сфер их использования отнесена к рискам и угрозам языковой политики, обусловленным незавершённостью нормативно-правового регулирования языковых отношений.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретическую и методологическую основу исследования составили работы отечественных социалингвистов – В.А. Аврорина, В.М. Алпатова, Ю.Д. Дешериева, А.Д. Швейцера, Л.Б. Никольского, Л.П. Крысина, В.Ю. Михальченко, Н.Б. Вахтина, А.Н. Баскакова, М.И. Исаева, М.В. Дьячкова, Т.Г. Боргояковой, Ч.С. Цыбеновой, М.Б. Мартан-оол, А.А. Кибрика, А.Н. Биткеевой и др., работы классиков зарубежной социалингвистики – Д. Фишмана, Д. Гамперца, У. Вайнрайха, У. Лабова, Ч. Фергюсона, Р. Бэлла, В. Ламбэрта, М. Гибсона, К. Бэйкера и др. Социалингвистическому исследованию языковой ситуации Республики Тыва посвящены работы Т.Г. Боргояковой, М.Б. Мартан-оол, Ч.С. Цыбеновой. Развитие контактного билингвизма в Туве в лингводидактическом, социологическом и лингвистическом аспектах рассмотрено в трудах Ш.Ч. Сата,

Ю.Л. Аранчына, Д.А. Монгуша, Б.И. Татаринцева, Н.А. Сердобова, З.В. Анайбан, Г.Ф. Балакиной, М.В. Бавуу-Сюрюн, М.Б. Мартан-оол, Г.М. Селиверстовой и др.

Целью диссертационной работы является многоаспектное исследование развития контактного билингвизма в Республике Тыва в динамике социального контекста.

Указанная цель обусловила постановку следующих **задач**:

- рассмотреть основные подходы к изучению феномена двуязычия и других базовых социолингвистических терминов в трудах отечественных и зарубежных лингвистов;

- оценить динамику развития двухкомпонентной языковой ситуации региона в ретроспективе посредством анализа и синтеза накопленного знания в исследованиях тувиноведов;

- проанализировать особенности развития языкового законодательства и вектор языковой политики на федеральном и региональном уровнях с учётом международных тенденций по сохранению языкового наследия;

- охарактеризовать современное состояние и перспективы развития контактного билингвизма в РТ на основе комплексного анализа дискурсивного и эмпирического материала.

Объектом исследования является языковая ситуация Республики Тыва.

Предмет исследования – особенности развития тувинско-русского билингвизма в Республике Тыва.

Материалом исследования послужили:

- статистические данные: материалы Всероссийских переписей населения 2002 (ВПН 2002), 2010 (ВПН 2010) и 2020 годов (ВПН 2020), ежегодных статистических сборников Росстата;

- нормативно-правовые акты федерального и регионального уровней: конституции, законы о языках, концепции, стратегии и программы Российской Федерации и Республики Тыва;

- данные социолингвистических опросов жителей республик Южной Сибири, проведенных в 2020 – 2021 гг. сотрудниками Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова с участием 660 жителей РТ (опрос ИГИСАТ);

- результаты анкетного онлайн-опроса, проведенного в 2020 г. (с участием 150 жителей РТ);

- данные интервью (языковые биографии 30 информантов тувинской национальности);

- дискурсивный материал, собранный в период с 2022 по 2024 гг.: публикации и комментарии в официальных и неофициальных сообществах социальной сети Vk.com, мессенджера Viber; интернет-реклама и т.п.;

- данные онлайн-карт за 2024 г. и другие графические цифровые материалы из сети Интернет за 2022 – 2024 гг. в количестве 450 единиц (изображений).

Научная новизна исследования. Работа содержит новейшие характеристики демографической и коммуникативной мощности государственных языков РТ с применением комбинированной методики анализа количественных и качественных параметров дискурсивных практик разного типа. В диссертации впервые выявлены социолингвистические факторы развития инструментальной ценности тувинского языка в виртуальном пространстве с привлечением материалов социальных сетей и мессенджеров, а также данных онлайн-карт.

Теоретическая значимость диссертации состоит в систематизации теоретических подходов к изучению особенностей контактного билингвизма с миноритарным компонентом в условиях конкуренции с доминантным языком, имеющим функционально мажоритарный статус. Изучение тувинского цифрового пространства в дискурсивном аспекте расширяет потенциальные возможности разработки теоретико-методологических проблем, связанных с

социолингвистической вариативностью, выбора языка, языкового сдвига в схожих этнолингвистических условиях.

Практическая значимость исследования. Результаты работы могут найти применение в дальнейших исследованиях контактного билингвизма в РТ, учитываться при планировании региональной языковой политики, а также использоваться в образовательном процессе при разработке курсов по теории языка, социолингвистике, а также при подготовке научно-квалификационных работ и диссертаций в области социолингвистики.

В диссертационной работе были применены общенаучные (обобщение, сравнение, систематизацию) и социолингвистические **методы исследования** (анкетирование, интервьюирование, дискурсивный, нарративный, корреляционный анализ и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Билингвизм в РТ представлен массовым тувинско-русским и русско-тувинским двуязычием тувинцев, индивидуально-групповым тувинско-монгольским билингвизмом тувинского населения в приграничных районах и индивидуально-групповым русско-тувинским двуязычием русского населения. Характер массового двуязычия в Туве определяется как контактный, односторонний, несбалансированный, асимметричный, функциональный.

2. Современное функциональное состояние тувинского языка выражено такими положительными социолингвистическими характеристиками как: а) преобладание доли носителей родного языка; б) наличие статуса государственного языка республики; в) сохранение высокого уровня этноязыковой лояльности; г) продолжение межпоколенческой передачи языка на значительной территории республики; д) поддержка инструментальной ценности родного языка в виртуальной среде.

3. Публичное пространство тувинского интернет-сообщества характеризуется заметным уровнем внутриэтнической языковой конфликтности, связанной с нарушениями норм литературного тувинского языка и культуры речи.

4. Реформы в области образования в последние два десятилетия и ограничение функционирования тувинского языка в качестве языка обучения в системе школьного образования может способствовать снижению качества владения детьми и молодёжью его литературной нормой, стимулировать процессы дальнейшего языкового сдвига.

5. Интенсивность использования тувинского языка в виртуальном пространстве социальных сетей и мессенджеров варьируется в зависимости от возрастных, территориальных особенностей и интересов пользователей сообществ. Двухязычные сообщества имеют более широкий охват разновозрастного населения с ориентацией на потенциального потребителя (объявления, реклама, новости).

6. Выявленная тенденция усиления доли тувинского компонента в языковом ландшафте города Кызыла выражена в увеличении числа топонимов, наименований объектов городской инфраструктуры на тувинском языке не только в реальном, но и в виртуальном пространстве.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены в публикациях и представлены в докладах на конференциях международного уровня: «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (г. Абакан, 19-20 мая 2022 г.), «Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая» (г. Кызыл, 22-25 июня 2022 г.), «Современная лингвистика: от теории к практике» в рамках II Казанского международного лингвистического саммита (г. Казань, 2022 г.), «Дешериевские чтения-2023» (г. Грозный, 26-29 апреля 2023 г.), «Тенденции языкового развития многонациональных стран: от прогнозирования к языковому планированию» (г. Москва, 6-7 декабря 2023 г.), «Лингвистический,

типологический и методологический аспекты исследования иностранных языков» (г. Кызыл, 26 марта 2022 года); всероссийских и межрегиональных: «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (г. Абакан, октябрь 2020 г.), «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (г. Абакан, 20 - 21 мая 2021 г.), «Будущее языков Саяно-Алтая: сохранение и развитие» (г. Кызыл, 14-15 сентября 2023 г.), «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (г. Абакан, 22-23 мая 2025 г.), а также на различных научных конференциях и семинарах регионального масштаба.

Всего по теме диссертации опубликовано **11** научных работ, в том числе:

- **3** статьи в журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации;
- **1** статья в издании, индексируемом в международной базе данных Scopus.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, списка сокращений и условных обозначений, двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируются его цели и задачи, определяются предмет и объект исследования, раскрывается теоретико-методологическая база, описываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, обоснованы положения, выносимые на защиту, а также содержатся сведения об апробации результатов и структуре диссертации.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы исследования билингвизма и языковой ситуации в Республике Тыва»** посвящена рассмотрению понятийной базы билингвистических исследований и ключевых социалингвистических терминов (*билингвизм, языковая ситуация, языковой*

сдвиг, выбор языка, языковая лояльность, родной язык, функционально первый / второй язык, языковая политика (ЯП), языковое планирование) как в общетеоретическом смысле, так и применительно к локальной языковой ситуации.

Концептуальная многозначность термина «билингвизм» исходит из множества подходов к его определению. Традиционно выделяют четыре основных аспекта исследования двуязычия – лингвистический, социальный, психологический, педагогический. В основе этих подходов лежит практика использования двух языков, однако различаются условия (численность носителей, качество владения, уровень языковых компетенций, статус, функционирование, географический, этнический и др. факторы). С социолингвистической позиции интерес представляют не индивидуальные, а коллективные формы двуязычия (*массовый / национальный / региональный / групповой*), обусловленные этноязыковыми признаками, территориальной ограниченностью (*контактный / неконтактный*), степенью двуязычия представителей языковых коллективов (*односторонний / двусторонний*), доминирующими сферами общения (*функциональный / аддитивный / субтрактивный*), уровнем языковых компетенций носителей языков (*активный / пассивный; сбалансированный / несбалансированный*), а также по преобладающему компоненту билингвизма (*русско-национальный / национально-русский / национально-национальный*) и т.д. История Тувы упоминает о взаимодействии тувинского языка с монгольским (тувинско-монгольский билингвизм немногочисленных групп жителей приграничных районов РТ) и русским языками (*тувинско-русский, русско-тувинский*).

Сведения о первых тувинско-русских языковых контактах относятся к середине XIXв., когда началось изучение Урянхайского края ⁴. Первыми исследователями тувинского языка считают В.В. Радлова и Н.Ф. Катанова.

⁴Урянхайский край (Сойотия) – название территории Тувы, широко применявшееся в XVIII – первой четверти XX вв. В 1914-1917 гг. официальное название протектората Российской империи на территории Тувы

Значительный вклад в исследование тувинского языка как в теоретическом, так и в прикладном смысле, внесли в начале XX в. Е.Д. Поливанов, Н.Н. Поппе, А.А. Пальмбаха, Ф.Г. Исхаков, С.Е. Малов, В.М. Надеяев, В.И. Рассадин, И.В. Кормушин, Э.Р. Тенишев и др. Собственно социалингвистическое исследование тувинского языка началось в 60-70-е гг. прошлого столетия под руководством В.А. Аврорина. Первое поколение ученых-тувиноведов, Ш.Ч. Сат, Ю.Л. Аранчин и Д.А. Монгуш, Б.И. Татаринцев и др., хотя исследовали структурную сторону тувинского языка, сделали весомый вклад в изучение феномена тувинского билингвизма. Исследования на рубеже 80-90-х гг. XX в. охватывали проблемы лингвистической принадлежности коренного этноса РТ, его языковых предпочтений и языковых компетенций в тувинском и русском языках и пр. (З.В. Анайбан и Г.Ф. Балакина). Вопросами функционирования тувинского языка в постсоветский период в РТ занимаются Т.Г. Боргоякова, М.В. Бавуу-Сюрюн, М.Б. Мартан-оол, Ч. С. Цыбенова, Н.Ч. Серээдар, А.Н. Биткеева, А.В. Гусейнова, М.Я. Каплунова и др. Психолингвистические аспекты тувинского билингвизма рассматриваются в ряде работ А.В. Колмогоровой, Ч.С. Цыбеновой, А.А. Натпит.

Проблемы языковой политики, языкового образования в Туве также затрагиваются в работах по социологии (А.Л. Арефьев, М.Ю. Мартынова), политологии (Н.М. Мухарямов, О.Б. Януш), экономике (Н.Ю. Одинг и др.), истории (Н.М. Очур). Отмечается интерес к проблемам языковой и образовательной политики Тувы со стороны зарубежных учёных: Дж. Шевалье (США), М. Дж. Тезич (Турция); Вэй Цень Фан (Китай); И. Отрощенко (Украина).

Обзор и анализ работ, посвящённых теме языковых контактов и двуязычия в Туве, свидетельствует об устойчивом интересе учёных к данной проблематике. В то же время содержание социалингвистических работ за последние десятилетия свидетельствует о высокой динамичности современной языковой ситуации в Туве, обусловленной глубокими трансформациями, произошедшими в общественно-политической жизни всего государства, приведшими к кризису в

1990-х гг., а также последовавшими за ними глобализационными процессами, развитием информационных технологий и т.д. Таким образом, потребность в систематическом мониторинге и анализе языковой ситуации в регионе обоснована изменчивостью её характера и актуальностью для планирования языковой политики.

Вторая глава **«Динамика развития языковой ситуации в Республике Тыва»** посвящена анализу нормативных актов и научных трудов, характеризующих особенности билингвизма в Туве с применением элементов методики дискурс-анализа. Дискурсивные материалы были дополнены эмпирической базой, включающей данные переписей населения, социолингвистических опросов, нарративных интервью (фрагментов языковых биографий).

Важными критериями определения характера билингвизма в условиях Тувы являются демографическая мощьность идиомов, их функциональное распределение, коммуникативная мощьность компонентов, особенностей динамики региональной языковой политики. В связи с этим двуязычие в Туве в его массовом понимании можно охарактеризовать как естественный, контактный, односторонний, несбалансированный (по языковым компетенциям), асимметричный (по социальной и функциональной неравноправности), функциональный (по преобладающим сферам общения) русско-тувинский (РТБ) и тувинско-русский (ТРБ) билингвизм.

Результаты анализа нормативных актов и научных работ, характеризующих и / или декларирующих характер билингвизма в Туве, позволили представить путь развития двуязычия в Туве с конца XIX века вплоть до наших дней в виде таблицы (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Развитие билингвизма в Туве

период	Годы	Историко-политический контекст	Характер билингвизма этнических групп	
			тувинцы	русские
досоветский	1870–1880	Первая волна русских переселенцев (староверы, купцы)	монолингвизм	монолингвизм / инд. РТБ ⁶
	1914	Установление над Тувой протектората Российской империи; 2 волна переселенцев	монолингвизм / инд. ТМБ ⁶	инд. РТБ / группов. РТБ
	1921	Создание Тувинской народной республики	группов. ТМБ / инд. ТРБ ⁶	группов. РТБ
	1930е	Создание тувинской письменности; формирование литературного ТЯ ⁵	группов. ТРБ; культурный билингвизм	группов. РТБ
советский	1944	Вступление ТНР в состав СССР	контактный билингвизм	
	1944–сер. 1950х	«Третья волна переселенцев» (специалисты различных профилей, интеллигенция)	массовый ТРБ	-
	1980е		функциональн. ТРБ (село) РТБ (город)	инд.-группов. РТБ
постсоветский	1990е	Создание республики; «Закон о языках Тув. АССР»: статус ТЯ – гос. язык РТ, статус РЯ - язык межнац. Общшения	усиление ТК ⁶ / ослабление РК ⁶	инд.-группов. РТБ
	2000е – 2003	Закон «О языках в Республике Тыва»: ТЯ и РЯ ⁶ – оба гос. языки РТ	официальный Б.	
	2008–2014	Программы по развитию РЯ в РТ; введение должности инспектора по РЯ; 2014 год объявляется годом РЯ в РТ.	декларативно - усиление ТК / ослабление РК	монолингвизм / инд. РТБ
	2016	утверждается День тувинского языка	стремление к «гармоничному двуязычию», сбалансирован. ТРБ и РТБ декларативно – ослабление РК фактически – тенденция к ослаблению ТК функциональн. ТРБ и функциональн. РТБ	монол. / инд. РТБ
	2017–2018	Программа по сохранению ТЯ в РТ	стремление к сбалансирован. ТРБ и РТБ	
	2020 – 2024	Программа по развитию государственных языков РТ (РЯ и ТЯ)	функциональн. ТРБ и функциональн. РТБ / асимметричный ТРБ	монол. / инд. РТБ
	2023	Стратегия развития тувинского языка на период 2024 – 2033 гг.;	декларативно – несбалансирован. ТРБ и РТБ / языковой сдвиг	монол. / инд. РТБ
	2023	Принимается гос. прогр. РТ «Развитие гос. языков РТ»;	стремл. к паритетному ТРБ и РТБ	монол. / инд. РТБ
	2025	Внесение изм. в гос. прогр. РТ «Развитие гос. языков РТ»	фактически – функциональн. ТРБ и РТБ / языковой сдвиг / групп. детск. монолингвизм	инд. РТБ

⁵ ТЯ – тув. язык; РЯ – русс. язык; ТМБ – тув.-монгольск. билингвизм; ТРБ – тув.-русс. билингвизм; РТБ – русско-тув. билингвизм; ТК – тувинский компонент билингвизма; РК – русский компонент билингвизма

В качестве исходных для дальнейшего расчёта долей билингвов и монолингвов среди тувинского населения РТ нами были использованы данные ВПН 2002, 2010 и 2020 гг. (см. таблицу 2).

Таблица 2 - Владение государственными языками тувинцами в РТ, чел.

	Общая численность населения	Тувинцы	Владеют ТЯ	Владеют РЯ	Не указали национальную принадлежность
ВПН-2002	305 510	235 313	231 775 (98,5%)	198 496 (84%)	3
ВПН-2010	307 930	249 299	241 092 (96,7%)	204 213 (81,9%)	4 073
ВПН-2020	336 651	279 789	244 001 (87,2%)*	259 723 (92,8%)	21 093

* Ввиду отсутствия доступных данных в ВПН-2020 по числу указавших родным ТЯ тувинцам, было взято общее число указавших ТЯ родным

Для изучения структуры билингвизма тувинцев РТ в генеральную выборку мы включили указавших национальную принадлежность «тувинец». Общая численность населения не рассматривается, так же как и не берется в расчёт владение иными языками, кроме русского и тувинского. Результаты расчётов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Билингвизм тувинского населения РТ (вторичные данные, выведенные из доступных данных ВПН 2002, 2010, 2020 гг.), чел.

	Численность населения РТ, указ. национ. принадлежность	Тувинцы	Тувинские монолингвы (тувинцы)	Русские монолингвы (тувинцы)	Численность РТБ и ТРБ	Доля РТ и ТР билингвов среди тув. населения, %
ВПН-2002	305 510	235 313	36 817 (15,6%)	3 538 (1,5%)	194 958	82,8 %
ВПН-2010	303 857	249 299	45 086 (18%)	8 207 (3,3%)	196 006	78,6 %
ВПН-2020	315 558	279 789	20 066* (7,1%)	35 789* (12,7%)	223 934*	80 %

Полученные на основе материалов ВПН 2002, 2010, 2020 гг. данные свидетельствуют о незначительном изменении доли билингвов среди тувинцев – 82,8%, 78,6% и 80% соответственно. К 2010 г., в сравнении с 2002 г., наблюдается снижение доли билингвов на 4%, увеличение доли тувиноязычных и

русскоязычных монолингвов – на 2,4% и 1,8% соответственно. Однако к 2020 г. (в сравнении с 2010 г.) с увеличением доли билингвов на 1,4%, происходит значительное снижение доли тувиноязычных монолингвов на 8,9% и увеличение русскоязычных монолингвов – на 9,4%. Два последних показателя по монолингвам служат подтверждением динамики языкового сдвига билингвизма в РТ – от ТРБ к РТБ. Впервые доля русскоязычных монолингвов превысила долю тувиноязычных монолингвов среди тувинцев (рис. 1).

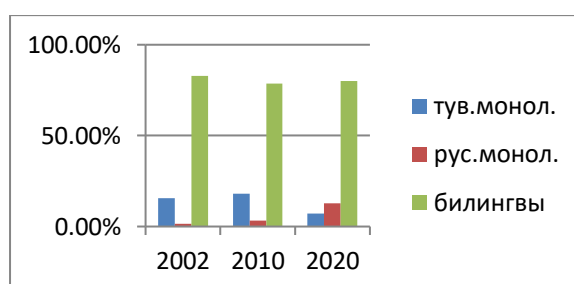

Рисунок 1 – Билингвы и монолингвы в доле тувинского населения РТ

По данным трех последних ВПН, наблюдается устойчивая динамика сокращения доли лиц, *владеющих* тувинским языком: в 2020 г. на 12,5% в сравнении с 2002 г. и на 9,5% в сравнении с 2010 г., что также демонстрирует *ослабление тувинского компонента* регионального билингвизма (см. рис. 2). Учитывая то, что не все указавшие владение ТЯ владеют им на уровне активных языковых компетенций, можно предположить, что степень языковой ассимиляции более существенна.

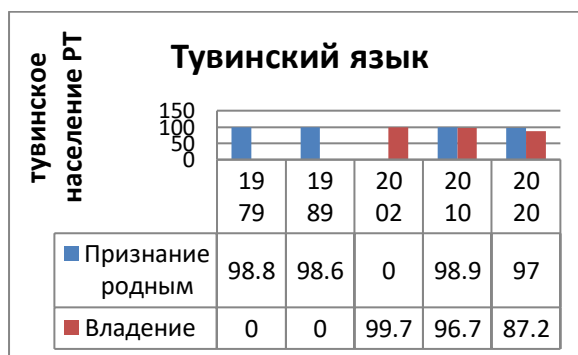

Рисунок 2 – Признание ТЯ родным / Владение ТЯ как родным, % ⁶

⁶ Всесоюзные и всероссийские переписи населения (1979, 1989, 2002, 2010, 2020 гг.)

Последние переписи объединяют два языковых показателя: признание родного языка и владение им (см. рис. 2). По данным ВПН-2020 заметно некоторое снижение уровня языковой лояльности тувинцев (на 1,9%) и сокращение количества носителей тувинского языка соответственно (на 9,5%).

Сравнение полученных данных с результатами массового социалингвистического опроса⁷ показало высокий уровень языковой лояльности тувинцев к ТЯ: из 660 респондентов было опрошено 550 тувинцев (83,3%), 34 русских (5,2%) и 13 представителей иных национальностей (2%) и 63 человека, не указавших национальную принадлежность (9,5%); 43 человека (6,5%) признали родным языком русский, 554 (83,9%) – тувинский, 52 (7,9%) – оба государственных языка РТ, 7 (1,1%) – иной язык, 4 (0,6%) – не указали родной язык вовсе (табл. 11).

Данные опроса также говорят скорее о свободном уровне владения ТЯ большинством респондентов: 577 (87,4%) человек из 660 считают, что владеют им свободно, 61 чел. – частично, 17 чел. – не владеют, 5 чел. – не дали ответов (см. табл. 13).

Наиболее высокий уровень владения РЯ выявлен у лиц в возрасте от 61 года и старше, т.е. родившихся в 1950-е гг. и ранее (в этой же категории выявлен самый низкий уровень свободного владения ТЯ). В этом отношении также указывается более высокий уровень демографической мощности РЯ в 1970-80-е гг.: по данным ВПН 1979 г. (когда представители данной возрастной категории находились в трудоспособном возрасте), национальный состав был иным – из общей численности населения Тувы в 267,6 тыс. чел., тувинцев насчитывалось 161,9 тыс. чел. (60,5%), русских – 96,8 тыс. чел. (36,2 %), представителей других этносов – 8,9 тыс. чел. (3,3 %). В связи с этим информанты 1950-1960-х гг. рождения, проживавшие в городе, отмечают невладение / низкий уровень владения ТЯ в дошкольном возрасте. Характеризуя ЯС того периода, они

⁷ Опрос ИГИСАТ

отметили, что городские тувинские дети много времени проводили в русскоязычной среде (соседи, друзья во дворе, воспитатели в дошкольных учреждениях, продавцы в магазинах). Отмечается практика пребывания ребёнка в круглосуточных детских садах, где языком общения был только РЯ, т.е. ранняя социализация происходила не в семье. Хотя функционально первым, а порой и единственным языком их родителей был ТЯ, с братьями и сёстрами они общались на РЯ. Своеобразная практика подготовки детей к школе, а именно целенаправленное их погружение в монолингвальную тувиноязычную среду (проживание у сельских родственников), возможно, свидетельствует о наличии обеспокоенности родителей дальнейшей судьбой родного для них ТЯ. Независимо от своих языковых компетенций, функционального соотношения компонентов двуязычия, где нередко преобладал РЯ, представители данной возрастной категории демонстрируют высокий уровень приверженности к этническому ТЯ, признавая его родным.

К 1989 г. доля численности тувинцев, по данным переписи населения, повышается на 4% и происходит пропорциональное снижение доли численности русских. Однако снижение показателя было не настолько критическим в сравнении с данными следующей переписи (ВПН 2002 г.), когда убыль русского населения составила более 37 тыс. чел.

Довольно высокие показатели качества владения РЯ также выявлены у лиц в возрасте 41–50 и 51–60 лет. Эти две категории респондентов также демонстрировали наилучшие показатели свободного владения ТЯ из всех представленных возрастных групп, что свидетельствует о развитии наиболее *сбалансированного типа русско-тувинского и тувинско-русского* двуязычия у тувинцев, рожденных в 1960-е и 1970-е гг.

У лиц в возрасте 17–30 и 31–40 лет значительно ниже качество владения РЯ и довольно низкие по сравнению с другими категориями (кроме тех, кому от 61 и старше) показатели владения ТЯ, что свидетельствует об изменении структуры

национально-русского билингвизма у лиц, рождённых в 1980-е, 1990-е и 2000-е гг. и его *несбалансированном* характере. Данный вид двуязычия Дж. Шевалье определила как субтрактивный билингвизм у молодёжи РТ (2000-е гг.), когда второй язык изучается в ущерб первому или родному языку.

Так, соотнесение этнолингвистических данных ВПН с результатами социолингвистического опроса, интерпретацией языковых биографий и дискурсивных данных позволило установить взаимозависимость следующих тенденций, характерных для тувинского населения РТ: снижение уровня их языковых компетенций на тувинском языке, снижение численности владеющих ТЯ, утрата позиций ТЯ в качестве языка школьного обучения, рост числа русскоязычных монолингвов.

С точки зрения хронологии динамика развития билингвизма в Туве может быть представлена следующим образом: 1) тувинско-русский билингвизм приобретает контактный и массовый характер в середине XX в., впоследствии происходит распределение сфер и областей функционирования тувинского и русского языков по типу расселения (преобладание ТРБ в селе и РТБ в городе) и по сферам использования его компонентов (РТБ в официальных / ТРБ в неофициальных); 2) в 70-ые гг. XX в. формируется новый тип билингвов – этнических тувинцев, в основном городских жителей, для которых русский язык становится функционально первым (РТБ) с сохранением тувинского языка в качестве функционально второго языка; 3) в 1990-х гг. в условиях повышения автономного статуса республики и подъёма этнического самосознания коренного этноса языковая политика РТ приобретает «радикальные» черты ориентации на укрепление тувинского компонента билингвизма, что приводит к ослаблению русского компонента билингвизма в Туве, в том числе в корреляции с сокращением доли русского населения республики; 4) в период с начала 2000-х гг. до середины 2010-х гг. вектор языковой политики РТ разворачивается в противоположную сторону – с фокусом на поддержку преимущественно русского

языка (принятие соответствующих программных документов по поддержке и развитию русского языка в республике) вместе с реформами в федеральной образовательной политике (введение ЕГЭ, исключение регионального компонента из содержания школьного образования), что незамедлительно отразилось на смещении языковых ориентаций тувинцев, усугубив проблему ослабления тувинского языка; 5) с середины 2010-х по 2020-е гг. отмечается тенденция к более конструктивной региональной языковой политике с ориентацией на развитие «сбалансированного русско-тувинского и тувинско-русского билингвизма» и при более активном взаимодействии власти с общественностью и академическим сообществом по вопросам языкового планирования. В то же время с внесением изменений в Федеральный закон об образовании в 2018 г. ТЯ фактически перестаёт быть языком обучения, что способствует снижению уровня полноценного владения родным языком, его литературной формой особенно среди детей и молодёжи. Полученные данные подтверждают увеличение доли русскоязычных монолингвов среди тувинцев к 2020 году почти на 10%, составляя 12,7% - впервые число русскоязычных тувинцев-монолингвов превысило численность тувиноязычных монолингвов. Все это свидетельствует об ускоряющемся языковом сдвиге, при котором происходит переход тувинского в категорию функционально второго языка (L2) и / или увеличение численности тувинцев, утративших родной язык. Особенность новейшей языковой политики РТ состоит в том, что, во-первых, республиканские власти официально признали проблему языкового сдвига; во-вторых, отмечается ориентация на долгосрочное языковое планирование; в-третьих, начинается активная деятельность по продвижению тувинского языка в реальном и цифровом измерениях (Стратегия государственной поддержки развития тувинского языка в Республике Тыва в период 2024-2033 гг.).

Третья глава **«Цифровое и ландшафтное пространство в контексте перспектив развития билингвизма в Республике Тыва»** посвящена анализу

функционирования тувинского языка в цифровом пространстве, языковом ландшафте города Кызыла, рассмотрению его этнического аспекта в контексте перспектив развития билингвизма в РТ. Проведённые в период 2021-2024 гг. исследования интернет-дискурса (сайты, социальные сети, мессенджеры), нарративных интервью и данных ВПН 2020 г. позволили выявить определённые тенденции развития тувинско-русского и русско-тувинского билингвизма: 1) доля контента на ТЯ в местных интернет-сообществах, пабликах социальных сетей и мессенджеров постоянно увеличивается; 2) выделяются разные мотивы создания тувиноязычных интернет-сообществ: от прагматических (группы животноводов, сельскохозяйственной продукции, пенсионеров и т.д.) до идеологических (продвижение идей этнолингвистической идентичности, языкового пуризма); 3) в публичных чатах практикуется двуязычное представление информации, когда к тексту на тувинском языке прилагается краткий перевод на русский, что свидетельствует о функциональном тувинско-русском двуязычии взрослого населения республики; 4) отмечено увеличение тувинского компонента в языковом ландшафте тувинской столицы; 5) в тувинских социальных сетях и мессенджерах формируется своеобразный виртуальный языковой ландшафт с содержанием тувинского компонента, что обусловлено возможностью трансляции информации на большие массы и подтверждает инструментальную ценность ТЯ в качестве функционально первого языка для взрослого тувинского населения; 6) отмечена высокая языковая конфликтность в пространстве соцсетей и мессенджеров, связанная с низким качеством владения как русским, так и литературным тувинским языками некоторой частью тувинско-русских билингвов; 7) старшие поколения тувинцев проявляют обеспокоенность по поводу будущего ТЯ в связи с увеличением числа русско-тувинских билингвов (с РЯ в качестве L1) и русскоязычных монолингвов в тувинских семьях; 8) незначительное снижение языковой лояльности тувинцев к родному языку связано со склонностью детей и молодёжи к двойной языковой идентичности,

когда родными языками считают оба государственных языка РТ, и РЯ для них является функционально первым; 9) выявлено различие в ценностном восприятии ТЯ его носителями в зависимости от возраста: если для старших поколений билингвов (40-70 лет) ТЯ сохраняет как прагматическую, так и символическую этноидентифицирующую ценность, то молодое поколение (10-40 лет) демонстрирует склонность к двойной языковой идентичности, указывая оба языка (ТЯ и РЯ) родными, вкладывая в понятие «родной язык» оба значения – как функционально первый язык, так и этнический язык.

Основные перспективы развития двуязычия в Туве могут быть связаны с: 1) вытеснением тувинского компонента ТРБ в связи с увеличением доли тувинцев-билингвов с русским языком в качестве функционально первого, а также числа русскоязычных монолингвов среди тувинцев, что актуализирует выработку новых подходов к решению проблем в области образования, цифрового контента на ТЯ и т.д.; 2) замедлением процессов языкового сдвига с ориентацией на сбалансированное РТ и ТР двуязычие тувинцев при сохранении высокого уровня инструментально-символической ценности родного языка на фоне понимания прагматической ценности русского языка.

В **Заключении** представлены обобщенные результаты исследования. Положительные тенденции функционирования тувинского языка связаны с: 1) сохранением ценности этнической идентичности, выраженной в высокой степени языковой лояльности тувинцев; 2) развитием инструментальной ценности и коммуникативного веса тувинского языка и поддержки билингвизма в Туве в связи с активным функционированием тувинской цифровой среды; 3) усилением доли тувинского компонента в языковом ландшафте города Кызыла; 4) формированием в цифровом пространстве своеобразного виртуального языкового ландшафта, характеризующегося ростом числа интернет-сообществ, связанных с рекламой и реализацией товаров и услуг на тувинском языке.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи, опубликованные в ведущих российских научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Донгак Ч. Б. Тувинско-русский билингвизм в дискурсивном аспекте / Ч.Б. Донгак // Казанская наука. – 2021. – №11. – Казань: Издательство РашинСайнс, 2021. – С. 168-171. – 0,5 печ.л.

2. Донгак Ч. Б. Тувинский язык: проблемы культуры речи и цифровой витальности (на материале интернет-дискуссий) / Ч.Б. Донгак // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2023. – Том 16. – Выпуск 9. – С. 2837 – 2841. – 0,6 печ.л.

3. Донгак Ч. Б. Языковой ландшафт города Кызыла в реальном и виртуальном пространствах / Ч.Б. Донгак // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 3(106). – С. 385-388. – 0,5 печ.л.

II. Статья, опубликованная в научном издании, индексируемом базой данных Scopus:

4. Боргоякова Т. Г., Донгак Ч. Б. Развитие билингвизма в Республике Тыва: дихотомия ценностей прагматизма и идентичности // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2024. – № 2 (вып. 50). – С. 75–86. (Личный вклад соискателя в опубликованной в соавторстве работе составляет 50% и состоит в сборе и анализе практического материала, проведении расчётов и обобщении полученных результатов). – 1,2 печ.л.

III. Научные труды, опубликованные в иных научных изданиях:

5. Донгак, Ч. Б. Языковая политика и проблема контактного билингвизма в национальных республиках России (на примерах республик Татарстан, Тыва и Саха (Якутия)) // Вестник Тувинского государственного университета. Вып. 1 Социальные и гуманитарные науки. – 2020. – № 4(68). – С. 63-73. – 0,5 печ.л.

6. Донгак Ч. Б. Языковое планирование в Республике Тыва // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири. Материалы V Международной научной конференции, посвящённой 160-летию со дня рождения выдающегося востоковеда, тюрколога Н. Ф. Катанова (Абакан, 19–20 мая 2022 г.). – Абакан: Издательство Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, 2022. – С. 34 – 37. – 0,3 печ.л.

7. Донгак Ч. Б. Функционирование тувинского языка: проблемы культуры речи и языкового сдвига // Современная лингвистика: от теории к практике: Труды и материалы. II Казанский международный лингвистический саммит, Казань, 14–19 ноября 2022 года. Том 2. – Казань: Издательство Казанского университета, 2023. – С. 427-430. – 0,3 печ.л.

8. Донгак Ч. Б. О проблеме экологии языка (на примере письменного тувинского языка в социальных сетях) // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: Материалы VII международной научно-практической конференции, Кызыл, 22–25 июня 2022 года. – Кызыл: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тувинский государственный университет», 2022. – С. 93-95. – 0,2 печ.л.

9. Донгак Ч.Б. Туванет как индикатор цифровой витальности тувинского языка // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: тезисы VI Всероссийской научной конференции (Абакан, 23–24 мая 2024 г.) / науч.ред. А.Н. Чугунекова; отв.ред. Т.Г. Боргоякова. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2024. – 104 с. – 0,12 печ.л.

10. Донгак, Ч. Б. Методы социолингвистических исследований // Научные труды Тувинского государственного университета: Материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов Тувинского государственного университета, посвящённой Году семьи в

Российской Федерации, Году здоровья в Республике Тыва и 80-летию вхождения Тувинской Народной Республики в состав СССР, Кызыл, 26 октября 2024 года. – Кызыл: Тувинский государственный университет, 2024. – С. 198-200. – 0,3 печ. л.

11. Донгак, Ч. Б. Нарративный анализ языковых биографий русско-тувинских билингвов как метод социолингвистического исследования // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири : тезисы VII Всероссийской научной конференции, Абакан, 22–23 мая 2025 года. – Абакан: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2025. – С. 24-25. – 0,1 печ.л.